

A painting of a crane in flight, its wings spread wide, flying over a forest with trees in autumn foliage. The crane is the central focus, with its white body and dark wings. The background is a mix of blue and green, suggesting a sky and a forest. The overall style is impressionistic and expressive.

Надя Самородина

Поэтический
сборник
«Журавлики»

Надя Самородина

Поэтический сборник
«Журавлики»

«Издательские решения»

Самородина Н.

Поэтический сборник «Журавлики» / Н. Самородина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515313-5

В сборник вошли стихи разных лет. Читатель познакомится с поэзией, в которой ярко описываются различные проявления любви, печали о прошедшем, надежды и одиночества, радости и счастья. Автор пишет и шуточные стихи, с хорошим юмором и сатирой на современную жизнь. Надежда затронула и темы животных, собак, отношения к ним. Уверены, стихи автора произведут на читателей неизгладимое впечатление своими пронзительными строками и живостью воображения. Приятного вам прочтения, дорогие наши читатели!!!

ISBN 978-5-00-515313-5

© Самородина Н.
© Издательские решения

Содержание

Ты.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Поэтический сборник «Журавлики»

Надя Самородина

© Надя Самородина, 2020

ISBN 978-5-0051-5313-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Журавлики.

Не простились. Уж вдали
наши дни – журавлики...
В жизни все мы журавли,
перед смертью – карлики.

Крылья вытерлись, темна
наших глаз, усталость...
Так нальем в стакан вина!
Для веселья, малость.

И уйдет о прошлом грусть,
а за прегрешенья...
Мы попросим Бога, пусть
нам пошлет прощенье...

И не жаль нам, в облаках
наши дни – журавлики...
Если есть любовь в сердцах —
нам все смерти – карлики.

Грех.

Мне бабуля все о Боге,
О грехах все говорит...
А мой грех уж на пороге,
С вождением стоит.

Гладко выбрит, галстук модный,
Брючки-стрелки, пиджачок,
Смотрит, словно пес голодный,
Гнет меж пальцев пяточок.

Гнет, играет, тешет силой,
Рот в ухмылочке кривит...
Оробел, вдруг, дьявол милый,
Взоры вниз, обмяк, хрипит:

– Я к тебе, – и из кармана,
Прежде выкинув пятак,
– В общем, вот, всё без обмана, —
Вынул и разжал кулак.

На ладошке засверкало
Змейкой тоненькой кольцо...
Я всю ночь целовала,
Грешномилое лицо.

В ваших жестах нет грубой небрежности,
И во взгляде включив теплый свет,
Вы готовы подолгу и с нежностью,
Слушать мой очарованный бред.

Утону в вашей милой учтивости,
Ведь от искренних наших бесед,
Я в мечтательной тихой ленивости,
Сладко таю уже много лет.

Но, когда сквозь туман иллюзорности,
Мне глаза обжигает ваш взор,
Сдуть хочу пыль унылых условностей,
С ваших плеч, как ненужный вам сор.

По дорогам любви...

По дорогам любви и страстей,
Как по небу уже не бегу...
И не жду от тебя я вестей
На остывшем моем берегу.

Боль котенком пригрелась в груди.
Мной осознано горькое, «нет».
Путь осколочками позади,
И на каждом осколке твой след.

Но, душе разум мой не указ.
Где она научилась любить?
И тайком по ночам всякий раз,
Все летает к тебе, чтобы жить.

Обида.

Какая звонкая обида,
Таится на тебя во мне...
Я не показываю вида,

И делаю лицо умней.

Я встреч с тобой всегда ищу,
И не веду борьбу с собой,
И очень искренне грущу,
Когда уходишь ты с другой.

Я не могу тебя не ждать,
За много лет уже привычно...
Возможно ли любить устать,
Тебя, мой неотзывчивый.

Мне колокольчики Китая,
Звонят надежду на ветру:
«Я знаю, ты придешь, я знаю...»
Хотелось, чтобы поутру.

Ты с первым лучиком зари,
Войдешь в мой дом, как в первый раз:
– Молчи, – шепнешь, – Не говори,
Любовь боится громких фраз.

Душа – гнездо для этой птички...
Она поет во мне, услышь!
Я полюбил твою привычку,
Надеюсь, птичку ты простишь.

И я скажу: – Моя обида,
Твоей развеяна рукой,
Я не показывала вида,
Но, знала точно,
что ты – мой.

Ты.

Ты там, где сердце у меня.
Ты теплый луч в начале дня.
Ты спутник мой в моей вселенной.
Ты кровь живая в моих венах.

Ты сладкий мед, ты вкус полыни.
Ты темный лес, родник в пустыне.
Ты смелый парус, в шторм, на море.
Ты вольный ветер на просторе.

Ты облако на мрачных скалах.
Ты сумерки в мерцаньях алых.
Ты – травы, что прилечь манят,
Ты там, где сердце у меня.

Морозы.

Парк в тумане застылом уснул,
Все деревья белы, как березы...
А, душа моя жаждет весну,
Вопреки, а на зло ей, морозы.

Вот не умная, ищет страстей
Средь забот, повседневности прозы...
– Не позвать ли сегодня гостей?
Ей шепчу, ну и что, что морозы.

Вдруг найдется такой же, как я
Одинокий, и красную розу
Принесет, и наступит весна
Вопреки, и на зло всем морозам.

Страсти гринписовки.

Вы просили меня вас любить
На диване из кожи зверья...
Сколько буйволов надо убить,
На диван глядя, думала я.

Мне привиделись слезы быка.
Боль. В глазах угасающий свет...
Вот вы сели ему на бока,
Заскрипел его мощный хребет...

...Бык пытался подняться с колен,
Поскользнулся на липкой крови...

Рухнул зверь, чтоб какой-то там хрен,
Млел на коже его от любви.

Убежала, как загнанный зверь,
Своему доверяя чутью...
Я боюсь, вдруг, обивкой на дверь,
Вам захочется кожу мою.

Как, хорошо...

Как хорошо, что есть на свете этом,
И ты, и я, и все мои друзья!
Как хорошо – не спать! Услышать лето!
А утром спеть, вдруг, вместо соловья!

Как хорошо, что ты меня не любишь.
Так значит есть, зачем еще пожить.
И верить в то, что ты придешь, разбудишь,
Как счастьем чтобы, мною дорожить.

Как хорошо, что дом мой без ограды,
И блеск монет мой разум не смутит.
Заплачу я, мне слезы как отрада...
Жить хорошо, когда душа болит!

Жить хорошо своей судьбой, не стадом.
Стать для себя легко «героем дня»,
Когда весной, zalюбовавшись садом,
Посадишь, вдруг, три елки возле пня.

Я похожа была на весну...

Я похожа была на весну!
Буйство целей и чувств, всё пьянило,
– Я, пока не добьюсь, не усну,
Что хочу и люблю, – говорила.

Я похожа была на лето!
Жизнь влекла, как пчелу ароматы...
Весь нектар свой, медового цвета,
Раздала, не заметив заката...

Я похожа была на осень...
Зеркала? Ах, все лгут! Я не верю,
Что уж время и, ...близких выносим...
Поредели звонки в мои двери.

Я похожа теперь на зиму!
– Не увижу пока, не усну...

Как мой внук, пробегая мимо,
Разбежится и прыгнет в весну!

Деревья листьями плачут...

Деревья листьями плачут...
Стоят в наготе на ветру.
Как смело раздетость не прячут...
Оденет их снег поутру.

И тихие, сонные в белом,
В застылой глухой дремоте,
Вдруг вспомнят про птичку: – Как пела!
С пером разноцветным в хвосте!

Музыканту.

Когда закат коснется алым светом
Меня, уже смотрящую во тьму...
Приснится мне чарующее лето,
Я в этом сне ладонь твою возьму.

Прижму к губам, любовь последней каплей
Вдохну в тебя, не ставшего судьбой...
И в тот же миг, пугливой, глупой цаплей
Жизнь отлетит, не спетая с тобой.

Но, если вдруг, несущийся по кругу,
Замкнется мир твой крепостью сплошной...
Звездой в пути и огонечком – другом
Примчусь к тебе, влюбленной и смешной!

Посвящение одиночеству.

Вот глядит на меня и молчит.
Вот ей-богу сейчас закричит...

По судьбе нас бросало. Бывало,
Жизнь меня в нищету опускала,
А оно не страдало, нимало,
Не замечало.

Я в богатстве его купать,
А оно мне в отместку – скучать.
Вот работы тебе, невмочь.
А оно: – Мне помощница – ночь!

Я годами его учила,
И читала ему, и лечила.

Сколько мы повидали стран!
А оно мне: – Обман, все – обман!

Напоила его любовью,
Но, слезами потом, как кровью
Умывалась ночами вязкими,
Раздирая узлы, да привязки.

Я решила о нем помалкивать,
Оно стало людей отгалкивать.
Сжался! – крикнула взглядом унылым,
А, оно: – В одиночестве – сила!

То не спит оно, то не ест...
Как поставила на нем крест,
Стала матерью ему крестной...
Зажилось нам, легко, просто.

Оно мне, как дитя родное,
Пусть замучило – не чужое.
Полюбила его, я, высочество —
Мое одиночество!

Стынет ветер, стонут клены...

Стынет ветер, стонут клены,
Дверь подъездная скрипит...
Тень качая, полусонный
Старый друг, фонарь, не спит.

Мне подмигивает нервно,
В одинокое окно.
– Что, не спится, друг мой верный?
– Да, увы, не сплю давно.

– Отчего ж?
– Устала верить,
Без взаимности, любить.
Открывать подругам двери,
Про пустое говорить...

И сегодня стало ясно,
Я, как ты один, одна.
Ты – потухнешь, я – погасну...
Жизнь, как в зеркале видна.

Стынет ветер, стонут клены,
Умер вдруг фонарь, устал.
Снежной грустью опаленный

Жить и верить перестал.

Гибель «друга» равнодушно
Приняла, пошла вздремнуть...
Говоря себе, – Мол нужно,
Лампочку в него ввернуть.

Про «Ничего».

В дверь души твоей, моя душа стучит,
А за дверью «Ничего» живет, молчит...
Лоб разбила я, кулак не разжать...
Поманило «Ничего» и бежать.

Не гонялась ты б душа за «Ничего»,
Для тебя оно хитро и вкрадчиво,
«Ничего», это сон, просто бред,
Оно то, чего в общем-то нет.

Не рыдай душа, мне мозг не морочь,
Спать хочу и ты спи, уже ночь,
Позабыла я о нем, ты – забудь.
Проживем мы и так, как-нибудь.

А, вернется все в слезах, постучит,
Ты свое уже отплакала, молчи,
Хоть до крови пусть свой лоб разобьет.
«Ничего», ничего не найдет.

Комедианты.

Небо в зените, погода жаркая...
Едет повозка жалкая.
Не обедневшие бледные гранды*
Едут в повозке, комедианты.

Не размалеваны лица голодные...
Грустные лица – лица свободные.

Надежда блеснула в усталых глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.